

*Стоянова И. Ф.**Международный независимый университет Молдовы*

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В НЕФОРМАЛЬНОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБЩЕНИИ

Проблема функционирования терминов в специальном (профессиональном) и неспециальном дискурсе многоаспектна. Изучение функционирования терминов в неспециальной литературе характеризуется особой актуальностью, поскольку наблюдается миграция терминологической лексики в другие неспецифические сферы общения.

Известно, что термины – это слова специального подъязыка, создаваемые для точного обозначения специальных понятий. Их неофициальными заменителями выступают так называемые профессионализмы, которым свойственна разговорность и “функционально-стилевая ограниченность употребление речью профессионалов в неформальной обстановке” [5, 76]. Таким образом, цель нашей статьи предусматривает рассмотрение специфики функционирования медицинских терминов в неформальном медицинском дискурсе.

Как известно, характерными признаками языка медицины являются смысловая определенность (медики часто избегают высказывать свои мнения в максимально обобщенном виде) и эзотеричность (подлинный смысл многих медицинских высказываний понятен только медикам) [3]. Медицинская коммуникация преимущественно конкретна: общение происходит между конкретными личностями (врачом и пациентом, доктором и родственниками больного, медиком и медиком). Главное назначение медицинского языка – отражение клинической картины в состоянии пациента. Поэтому в качестве отдельного средства общения выступает медицинский дискурс как следствие объективного медицинского знания, экспертного мнения, личного суждения и непосредственного переживания соответствующего опыта.

Изучение медицинского дискурса, как утверждает М. И. Барсукова, дает возможность представить речевой облик современного врача, выявить эффективные способы речевого воздействия на пациента [2, 3].

В современном языкознании существует ряд исследований С. Л. Мишлановой, Л. М. Алексеевой [1], М. И. Барсуковой [2], И. В. Чернышевой [4], посвященных данному вопросу. В нашей статье мы следуем концепции О. С. Зубковой, которая определяет медицинский дискурс как особый язык, предназначенный для медицинской коммуникации: для диагностики заболевания, уточнения диагноза, позитивного эмотивного воздействия на пациента, принятия и обоснования выбранной методики лечения в условиях множественности точек зрения в медицинском сообществе и выработки коллегиального консенсуса [3, 7]. К неформальному медицинскому дискурсу мы относим неофициальное общение с коллегами и младшим персоналом, общение с пациентами и их родственниками.

Неформальный медицинский дискурс осуществляется в частности с помощью медицинского социолекта – профессионального жаргона. Возникновение и функционирование медицинского жаргона в профессиональном неофициальном общении специалистов объясняется тем, что краткие, экспрессивные жаргонные наименования экономят время, а также тем, что использование сниженной, иногда грубоватой лексики, – это психологическая разгрузка в тяжелом труде медиков. Как

отмечают сами врачи, “использование медицинского жаргона помогает снять стресс, которому они подвержены в своей ежедневной работе. Часто чья-то боль значит слишком много для нас и мы, таким образом, просто “отстраняемся”” [6, 226].

В речи врачей отмечаются профессиональные жаргонизмы, мотивированные специальными терминами или созданные на основе обиходной лексики, которые передают различные реалии в области медицины. В результате анализа лингвистического материала специализированных электронных источников были отобраны 141 жаргонизм, который используется в профессиональной профильной коммуникации врачами-травматологами [8–11]. Исследуемый фонд профессионализмов был разделен на несколько тематических групп, согласно переданному понятию.

Самая объемная группа профессионализмов передает понятия заболеваний и сопутствующих им симптомов. Например, пациенты с различными видами травм именуется различными снижено-жаргонными формами. Так, пациенты, поступившие с тяжелой формой ожогов, называются как *crispy critter/ critter* (хрустик), а пострадавшие в дорожно-транспортных происшествиях – как *smashola* (лепешка – образован от глагола *to smash* – разбиться вдребезги), *road map* (дорожная карта) или *road pizza* (дорожная пицца).

Различного вида огнестрельные ранения метонимически именуется как *acute lead poisoning* (острое отравление свинцом, поскольку свинец – материал для изготовления пуль) либо метафорически уподобляются инъекции с уточнением пулевого калибра, что свидетельствует о сочетании метафоры и метонимии: *185/240 grain injection* (инъекция 185/240 калибра). Пациенты, получившие травмы при падении с высоты (чаще всего здания), экспрессивно именуется *sidewalk souffle* (тротуарное суфле) по аналогии с кулинарным термином *soufflé*, где в основу положено сходство консистенции суфле и травмированного тела с множественными переломами.

Особо интересные, но редко встречаемые во врачебной практике повреждения носят название *Aunt Minnie lesion* (повреждение тетушки Минни) по аналогии с дальней родственницей, с которой очень редко встречаешься. Жаргонизм *fascinoma* – это пример неологизма, который образован при помощи основы английского глагола *to fascinate* (очаровать) и греческого суффикса *-oma* (опухоль) и обозначает необычное, загадочное опухолевое заболевание.

Интересна и группа профессиональных жаргонизмов, именующих специалистов различных областей медицины: *gas passer* (газовщик – *anesthesiologist*), *humpty-dumpty doctor* (доктор Шалтай-болтай – физиотерапевт по лечебной физкультуре- по аналогии с известным детским стихотворением о Шалтае – Болтае, которого “вся королевская конница, вся королевская рать не может Шалтая, не может Болтая, Шалтая-Болтая собрать”).

Заведующий педиатрическим отделением именуется *Captain Kangaroo*, а психолога часто называют *a Freud Squad* (по аналогии с Зигмундом Фрейдом – основателем современной психологии и психиатрии), в то время как *a baby catcher* – это акушер-гинеколог, а *Cath Jockey* – хирург-кардиолог, одним из операционных действий, которые он совершает, является установка специального катетера (первый компонент профессионализма образован при помощи сокращения термина *catheter* – катетер).

Хирурги называются как *slasher* (резчик), *axe* (пила) и *sturgeon* /шутливая паронимия сходно звучащих слов очень далеких по смыслу *surgeon* (хирург) и *sturgeon* (осетр)/. На основе сходства по действию образованы термины *blood suckers* (кровопийцы), *leeches* (пиявки) и *vampires* (вампиры), которые номинируют лаборантов,

выполняющих диагностические анализы крови. Термин *knuckledragger* (костоправ, т.е. врач-ортопед) образован при помощи сложения терминоида *knuckle* (сустав пальца) и глагола *to drag* (тянуть).

В неформальной профессиональной коммуникации специалистов встречаются также наименования различных медицинских подразделений: *Gun and Rifle Club* (оружейный клуб) – это палата, где лежат пациенты с огнестрельными ранениями, а *torture room* (комната пыток) – палата интенсивной терапии, поскольку именно здесь используется самое большое количество медицинских аппаратов, чье применение нередко болезненно для пациента; *rocket room* (ракетная палата, т.е. палата, где отмечено большое количество летальных исходов у пациентов) по аналогии между ракетой, улетающей в космос, и душой умершего человека, улетающей на небеса. Примечательно, что само понятие смерти эфвемически метафорически именуется как *celestial discharge* (выписка в поднебесье).

Не менее интересна и группа жаргонизмов, передающая различные анатомические понятия и образованная на основе сходства по форме (*a bean* – почка), цвету (*a red pipe* – артерия, *a blue pipe* – вена, *a red house* – кровь) и различного вида свойствам медицинских реалий (*a squash* – головной мозг).

Среди медицинских профессионализмов отмечается отдельная группа, которая номинирует различного вида действия, совершаемые врачами. Например, выражение “*Shall we dance?*” не подразумевает приглашение на танец, т.к. *dance*, образованный на основе сходства по действию, – это процесс надевания и завязывания хирургического халата, в результате которого хирург совершает 180-градусный оборот. *Cut and paste/peek and shriek* номинируют процесс, при котором, вскрыв оперативное поле, хирург вынужден закрыть (зашить) пациента ввиду крайне тяжелой формы заболевания и бесполезности проведения операции.

В группу профессионализмов, именующих методы осмотра и лечения, входят *a brain fry* (электрошоковая терапия, используемая при лечении депрессий), *digging for worms* (оперативное вмешательство при варикозном расширении вен), *a babygram* (рентгенография недоношенного новорожденного), *horrendoplasty* (особо опасные операции с возможным летальным исходом), образован на основе сочетания английского *horror* и элемента греческого происхождения – *plastos* – вырезать.

Не менее экспрессивно характеризуются и пациенты, которые из-за тяжелого протекания болезни часто доставляют врачам неудобства психологического характера: *a tough stick* – пациент, у которого “проблемные” вены, в то время как эксцентричных пациентов называют *squirrels* по юмористической аналогии с непредсказуемыми действиями лесных животных; *a poor historian* – пациент, у которого замечено нарушение памяти.

В рамках профессионального общения метафоризации подвергаются и наименования лекарственных средств. Так, лечение лекарственными препаратами группы антибиотиков именуется *bug juice*, в то время как группа сильнодействующих антибиотиков называется *gorrilacillin* по аналогии с самой большой африканской гориллой, известной своей физической силой.

Как показал количественный анализ профессиональных жаргонизмов, использующихся в неформальном медицинском дискурсе, основная масса (72%) номинирует понятия заболеваний, врачебных действий, видов анализов и подразделений медицинских учреждений.

Считаем, что частое использование профессиональных жаргонизмов в речи

травматологов, анестезиологов и хирургов связано с особой сложностью и ответственностью их профессиональной деятельности. Работа этих представителей медицины требует максимального взаимодействия и взаимопонимания бригады персонала в различных ситуациях, что влияет на особый стиль их коммуникации. Мотивировкой замены официального термина образно-экспрессивным жаргонным словом или выражением, служит желание эмоциональной разрядки и отчасти психологически дистанцирования от крайне эмоциогенной референтной ситуации: *meat hooks* (мясодержатели – *surgical instruments*) и *hammer* (молоток – *local anesthetic*).

Следующим аспектом, который необходимо рассмотреть в рамках нашего исследования, является использование сокращений. Медицина как научная область изобилует огромным количеством официальных и неофициальных сокращений и аббревиатур различного вида. В данной статье мы бы хотели остановиться лишь на тех аббревиатурах, полная форма которых передает отрицательные, болезненные и неэтичные явления в отношениях “врач-пациент”. Как показало исследование, большая часть полной формы акронимов характеризуют пациентов: *LOL* – *little old lady*, *TAT* – *tired all the time*, *LGFD* – *looks good from door* (используется для описания пациента, которого врач предпочел бы не лечить), *DTS* – *danger to shipping* (пациент, страдающий ожирением), *CTD* – *circling the drain* (пациент, находящийся на грани смерти), *PFO* – *patient fell over* (пациент, находящийся в состоянии алкогольного опьянения), *TFTB* – *too fat to breathe*.

Среди профессионализмов-сокращений отмечается и группа акронимов, полная форма которых передает понятия симптомов и заболеваний (*FOSH* – *fell on the stretched arm*, *UBI* – *unexplained beer injury*), различных медицинских замечаний и действий, выполняемых врачами: *TUBE* – *totally unnecessary breast exam*; *TEETH* – *tried everything else, try homeopathy*; *NLPR* – *no longer playing records (dead patient)*.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях употребление профессионализмов в официальной документации (лечебная карта пациента) приводит к парадоксально-юмористическим ситуациям. Например, в лечебной карте больного встретилось “*She is numb from her toes down*”, хотя известно, что пальцы ног являются последним компонентом нижних конечностей человеческого тела.

Не менее сатиричным выглядит и “*Discharge status: alive but without permission*”, поскольку вопрос “права на жизнь” имеет философско-метафизический характер. И уж совсем не к месту выглядит запись: “*On the second day the knee was better and on the third day it had completely disappeared.*” Возможно, врач имплицитно подразумевал факт исчезновения боли или опухоли в области коленного сустава, поскольку само колено может “исчезнуть” только в результате пателектомии (хирургического вмешательства по удалению коленной чашечки).

Коммуникативная специфика медицинского неофициального общения отражена и в “неофициальных” паремиях (пословицах и поговорках), распространенных среди медиков. Наша выборка сделана по материалам специализированных сайтов и насчитывает 26 единиц. Выделенный нами паремический репертуар в образно-лаконичной, экспрессивно-насыщенной и императивно-жесткой форме отражает систему научных ценностей, научную мораль, этику, которая в первую очередь, затрагивает вопросы отношений “врач – врач”, “врач – пациент”, а также содержит наставления молодым специалистам. Некоторые из паремий характеризуются назидательностью, другие юмористичны, однако все они отражают специфику врачебной деятельности и затрагивают различные медицинские реалии:

Nothing heals like cold, hard steel (Ничего не лечит лучше, чем холодный нож).

A chance to cut is a chance to cure (Резать – это возможность вылечить).

The lesser the indication, the greater the complication (Чем меньше симптомов, тем больше осложнений).

All postoperative complications begin in the operative room (Все послеоперационные осложнения начинаются в операционном зале).

If you don't know what you are cutting, don't cut (Если не знаешь, что именно ты режешь, не режь).

Таким образом, на современном этапе развития английской медицинской терминологии активизируется процесс проникновения терминов в общепотребительный лексикон, особенно в интегративных зонах языка (разговорной речи). Динамика происходит преимущественно в одном направлении: из языка науки в общелитературный язык.

Л и т е р а т у р а :

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева. – Пермь : ПГУ, 2002. – 253 с.
2. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача : автореф. дис. .... канд. фил. наук : 10.02.01. – Саратов, 2007. – 16 с.
3. Зубкова О. С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса) : дисс. канд. филол. наук : 10.01.19. – Курск, 2006. – 189 с.
4. Чернышева И. В. Медицина в социокультурной динамике общества : автореф. дис. .... канд. фил. наук : 10.02.01. – Волгоград, 2007. – 18 с.
5. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–87.
6. Fox A. Medical slang / A. Fox // British Medical Journal. – 2002. – № 10. – P. 225–226.
7. Merrell S. Surgical Aphorisms, Proverbs and Sayings / S. Merrell // Western Journal of Medicine. – 1991. – № 154 (1). – P. 1340–1343.
8. www.bloxword.ca/medical.html
9. www.classic-book.ru/lib/sb/book/596/page203.
10. www.dianasich.com/blog/2006/08/tateless-medical-slang/html/
11. www.studentbmj.com

Томко Е. И.

*Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

АГЕНТИВНО-ИНИЦИАТИВНО-ПАССИВНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Безличное предложение как “центральная, наиболее употребительная по структуре и семантике, разновидность односоставных предложений” [2, 100] представляет собой одно из наиболее спорных явлений, о чем свидетельствует наличие множества классификаций безличных построений. Перечисленные аспекты являются актуальными для исследования безличных односоставных предложений в русском языке.

Безличные предложения трактуются языковедами по-разному. Так, Ю. И. Беляев рассматривает их как конструкции, в которых “нет и не может быть подлежащего